

«НЕ ТЕРПИТ СУЕТЫ...»

26 мая нынешнего года замечательному драматургу Алексею Николаевичу Арбузову исполнилось бы 85 лет. Его пьесы ставятся и сегодня. И не только у нас в стране. Некоторые из них экранизированы в кино и на ТВ, благодаря чему значительно расширилась аудитория арбузовских героев. О драматурге написано много статей и две монографии, его помнят и чтут все, кто хоть раз соприкоснулся с ним в жизни.

Осенью 1958 года в Москве была организована Всесоюзная конференция работников театра. Она проходила с 7 по 9 октября. Первый и последний дни заседания устраивались в Колонном зале Дома союзов. Пленарные же заседания по секциям проводились в Доме актера и в ЦДРИ СССР 8 октября.

В первый день с основными докладами выступили министр культуры СССР Н. А. Михайлов, секретарь Союза писателей СССР драматург Б. А. Лавренев и главный режиссер Театра имени Моссовета Ю. А. Завадский. В президиуме находились член Президиума, секретарь ЦК КПСС Екатерина Алексеевна Фурцева, что

придавало конференции особый вес. Зал забит до отказа. Такой представительный форум театральных деятелей в послевоенные годы никогда прежде не собирался. К тому же время было удивительное: страна жила под впечатлениями от решений XX съезда КПСС. Все надеялись на перемены к лучшему и в театре.

Конференция шла гладко, без особых дискуссий. Постепенно центр тяжести, как это часто бывает, переместился в фойе и буфет. Вот уж где бушевали страсти! После перерыва председательствующий Б. С. Ржанов — тогдашний глава профсоюза работников культуры — предоставляет слово Алексею Николаевичу Арбузову и просит подготовиться к выступлению режиссера Л. М. Литвинова из Казани.

Арбузов положил перед собой текст и стал читать. Первые несколько фраз зал слушал с вежливым вниманием: выступал автор «Тани», «Города на заре» и «Годов странствий». Но уже через две-три минуты от учливой деликатности не осталось и следа. Колонный зал превратился в стадион, а собравшиеся — в болельщиков. Аплодисменты, бурные аплодисменты, переходящие в овации. Смех, хохот! Во все двери из фойе хлынули толпы, загромаждая собою проходы, судорожно захватывая кресла. К середине речи Арбузова в зале не осталось ни одного свободного места,

а народ все прибывал и прибывал.

Председательствующий дает сигнал: время истекло. Зал, естественно, требует продлить выступление!

Теперь речь Арбузова широко известна: она была впервые полностью опубликована в «Советской культуре» 23 апреля 1988 года. Но в то время ее слышали только делегаты и гости конференции. О чем же говорил Алексей Николаевич? Что так всех взволновало? Сегодня это называется гласность. Но тогда, в 1958 году, выступить против самого А. В. Софронова в защиту какого-то Александра Володина, автора «сомнительной» пьесы «Фабричная девчонка», было делом нешуточным и достаточно опасным. Тогда сказать, что Розов и Володин «хотят лечить правдой, а не нас возвышающим обманом» — значило замахнуть на заповеди соцреализма. К тому же Арбузов поименно перечислил тех, кого он считает настоящими художниками, а кто ему «глубоко ненавистен». Уж коли нет человеческого таланта, закончил он свою речь, «так помолчи, не суетись, не

суйся в дело, которое слишком свято и не требует самозванных посредников.

Служенье муз не терпит суеты; Прекрасное должно быть величаво...

Арбузов сошел с трибуны, а зал неистовствовал. Это была настоящая демонстрация неповиновения и солидарности, на какое-то время объединившая в своих рядах далеко не одних единомышленников. Казалось, люди забыли о своих званиях, заслугах, возрасте, наконец, о чувстве страха. В этот момент все оказались едины в своем порыве к правде, в непримиримости ко лжи. Арбузов выразил то сокровенное, выстраданное им самим, о чем думали многие, но вслух пока не решался сказать никто.

Пауза. Председательствующий терпеливо пережидает, чтобы утихомирились страсти: «Слово предоставляется драматургу Г. Д. Мдивани, Москва. Подготовиться Литвинову, Казань». В зале — смех: все ведь слышали, что после Ар-

бузова должен был выступать Литвинов.

Мдивани обращается к Арбузову как давний друг, на «ты»: «Ты что, Алеша, против партии, против линии ЦК, против нашего правительства? Так ты так прямо и скажи!»

Говорит страстно, стараясь переключать зал, который встречал его слова выкриками, топотом, свистом. Председательствующий пытается навести порядок, вызывает к партийной совести, даже просит коммунистов встать, наконец, призывает на помощь... милицию. Словом, Ржанов окончательно теряет власть над собранием, а оживший Мдивани покидает трибуну на полуслове...

Поздним вечером в Доме актера для участников конференции был показан капустник. Арбузов явился как ни в чем не бывало. Все бросились к нему с поздравлениями. Он был весел, шутил. Потом отвел меня в сторону и подарил текст речи, добавив: «Я-то точно не доживу до ее публикации, а вы, возможно, и увидите небо в алмазах... Дай вам Бог!»

Здесь бы можно было поставить точку, если бы не одно обстоятельство. На другой день газета «СК» (напомню, это было в 1958 году) поместила подробный отчет о конфе-

ренции, сообщив, что недостойное поведение Арбузова вызвало негодование всех собравшихся. И что наиболее точно его выразил в своем выступлении драматург Мдивани, получивший единодушную поддержку зала.

К чести Б. А. Лавренева, выступившего в этот же день с коротким заключительным словом, следует отметить, что он, не желая вдаваться в полемику, обратился к главному редактору «СК» В. И. Орлову, сидевшему здесь же, в президиуме, и сказал буквально следующее: «В этом зале сегодня присутствует театральная общественность страны. Можно ли рассчитывать после такой публикации, что у кого-то из собравшихся останутся хоть какие-то иллюзии по поводу объективности информации, распространяемой вашей газетой?»

Понимаю, что в наши дни, когда каждый волен говорить что угодно и о ком угодно, поступок Арбузова, равно как и Лавренева, мало кого способен удивить. Но ведь то было совсем другое время, а времена, как известно, не выбирают. В них рождаются, живут, работают и умирают, сообразуясь со своей совестью и собственными представлениями о добре и зле.

Борис ПОЮРОВСКИЙ.